

**July 9, 1953**

**Note from S. Kruglov to Malenkov with an  
Accompanying Communication from the Executives  
of the MIA USSR P. Fedetov and I. Fadeikin**

**Citation:**

"Note from S. Kruglov to Malenkov with an Accompanying Communication from the Executives of the MIA USSR P. Fedetov and I. Fadeikin", July 9, 1953, Wilson Center Digital Archive, AP RF, f. 3, op. 64, d. 925, ll. 156-165. Translated by Benjamin Aldrich-Moodie (CWIHP).

<https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/111799>

**Summary:**

Kruglov presented Malenkov with a communication from the head of the First Chief Directorate of the MIA USSR, Com. Fedotov, and the Representative of the MIA USSR in Germany, Com. Fadeikin, about some facts characterizing the situation in the Politburo of the CC SED. Within the SED leadership there are severe arguments about how to solve the GDR's economic crisis.

**Original Language:**

Russian

**Contents:**

Original Scan

Translation - English

**ЗАПИСКА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С. КРУГЛОВА В ЦК КПСС Г. МАЛЕНКОВУ С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ СООБЩЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ МВД СССР ФЕДОТОВА И ФАДЕЙКИНА<sup>1</sup>**

№ 166/к

9 июля 1953 г.  
Совершенно секретно

Представляю Вам сообщение начальника I Главного управления МВД СССР т. Федотова и Уполномоченного МВД СССР в Германии т. Фадейкина о некоторых фактах, характеризующих положение в Политбюро ЦК СПГ.

Министр внутренних дел  
Союза ССР

С. Круглов

**МВД СССР**

В последние дни министр торговли и снабжения ГДР т. Вах, члены Политбюро ЦК СЕПГ гг. Эльснер и Матерн в беседах с ответственными работниками аппарата Уполномоченного МВД СССР в Германии, по собственной инициативе сообщили им некоторые заслуживающие внимания факты о положении в Политбюро ЦК СЕПГ после июньских событий в ГДР.

1. 30 июня т. Вах в беседе с начальником отдела аппарата Уполномоченного т. Поповым поделился своими впечатлениями о заседании Политбюро ЦК СЕПГ 29 июня 1953 г., на котором обсуждался доклад заместителя премьер-министра Рау о перераспределении капиталовложений.

Рау предложил сэкономить за счет капиталовложений в тяжелую промышленность I 300 млн марок и направить их на финансирование легкой и других отраслей промышленности, обеспечивающих потребности населения, но заявил при этом, что он лично возражает против сокращения расходов на капиталовложения в тяжелую промышленность.

Выступая на заседании Политбюро, Ульбрихт говорил:

“ Я не согласен с намеченной суммой I 300 млн марок. Таких средств мы не можем высвободить. План Рау дезорганизует народное хозяйство, а наше хозяйство и без того дезорганизовано. Я побывал на ряде предприятий и установил, что рабочие возмущены не столько повышением норм выработки, сколько дезорганизацией экономики, отсутствием нормального продовольственного снабжения. Промышленные предприятия не могут нормально работать, если они обеспечены

<sup>1</sup> Машинопись, подлинник, автограф. Имеются пометы.

сырьем и материалами на 40% их потребности. Проект Рау нужно пересмотреть и в особенности в вопросе внешней торговли.”

Председатель Госплана Лейшнер в своем выступлении также отметил, что план Рау является нереальным. Этот план, указал он, исходит из тех средств, которые должны быть высвобождены в результате сокращения расходов на тяжелую промышленность, но все эти средства уже пошли на удовлетворение других нужд и денег фактически нет в наличии. Лейшнер при этом указал, что Рау, внося свои предложения, не согласовал их с членами комиссии, созданной для изыскания средств по финансированию мероприятий, намеченных постановлением Правительства от 25 июня.

Министр горно-рудной промышленности Зебельман на заседании заявил:

“Я считаю, что что мы не должны сокращать расходы на тяжелую промышленность. Мне непонятно, почему нужно консервировать строительство предприятий, если 50% работ уже сделано. Если мне отказывают в средствах, я должен буду уменьшить выпуск стали, а это отразится на легкой промышленности, уменьшится выпуск машин, шахты прекратят работу, рабочих нужно будет увольнять, не говоря уже о том, что прекращение строек на некоторых шахтах приведет их к затоплению водой.”

Министр машиностроения Циллер резко возражал против изъятия 100 млн марок, предназначенных ранее для капиталовложений в энергетическое хозяйство. “Я спрашиваю, - заявил он, - кто должен и за счет каких средств выполнять программу энергоснабжения республики? Вы сами много говорили о необходимости выполнения этой программы. Такой план, который представил Рау, нельзя выполнять. Если его принять за основу, то я не смогу дать необходимые машины для легкой промышленности и не в состоянии выполнить план по поставке электрооборудования”.

С возражениями против плана Рау выступили также Эльснер, Элли Шмидт, Аккерман, Штрассенбергер и др.

Министр государственной безопасности Цайссер по этому поводу отметил: “Если послушать выступления товарищей, то создается впечатление, что капиталовложений в тяжелую промышленность не только не должны быть сокращены, а наоборот, еще больше увеличены. А где же взять средства? На этот вопрос Рау не дал ответа”.

Выступивший вторично Ульбрихт заявил: “По-моему, следует обратиться с просьбой к Советскому правительству о том, чтобы они снизили репарационные поставки”.

Начальник государственного управления по материальному снабжению Бинц, поддержав Ульбрихта, заявил: “Я считаю, что мы сможем выйти из состояния катастрофы и улучшить свое положение только в том случае, если Советский Союз окажет нам такую же по-

мощь, какую оказывает США Западной Германии по плану Маршалла". На это заявление Бинца никто не реагировал.

Во время перерыва министр внешней торговли ГДР Грегор, характеризуя обстановку на заседании Политбюро, заметил: "Это не Политбюро, а сумасшедший дом".

2. Член Политбюро тов. Эльснер, беседа с которым состоялась 1 июля с.г., считает, что Политбюро совершило ошибку, объявив в весьма краткой форме программу нового курса Политбюро и Правительства, не объяснив предварительно причины изменения политики партии. По его мнению, было бы более правильным вводить новый курс в действие шаг за шагом, сопровождая это широкой пропагандистской разъяснительной работой.

Тов. Эльснер критикует далее руководство партии за то, что оно не прислушалось ранее к сигналам недовольства среди населения и не понимало, что это недовольство может иметь серьезные последствия.

По мнению тов. Эльснера, проведение в настоящее время партией и правительством мероприятий по улучшению экономических условий жизни населения не дало пока что ожидаемого результата. Рабочие, по его словам, продолжают занимать выжидательную позицию, все еще не доверяя партии.

Такую выжидательную позицию, по словам тов. Эльснера, они могут занимать в течение месяца или полутора месяцев. Если за это время партия не устраним имевшие место ошибки, то положение снова может обостриться.

По мнению тов. Эльснера, признание ошибок руководящими работниками Партии и Правительства носит в настоящее время болезненный характер. Выступая перед рабочими, они стремятся признать как можно больше ошибок и зачастую такие покаянные выражения вызывают недоверие со стороны рабочих. В то же время в действительности сами они до сих пор не осознали всей глубины ошибочных действий руководителей партийных органов в прошлом. По мнению тов. Эльснера, прежде всего не понял ошибочности своего поведения тов. Ульбрихт. Он не понял, что по сути дела он оторвался от масс и что его методы диктаторского руководства явились одной из серьезных причин совершения ошибок. В своей практической деятельности Ульбрихт не изменился и продолжает работать по-старому, заметно лишь, что он стал более пассивен. Ульбрихт все еще склонен создавать парадную шумиху вокруг своей личности.

Так, например, через свою жену - Лотту Кюн, являющуюся членом комиссии по организации празднования его 60-летия, Ульбрихт требовал проведения юбилея в самой торжественной обстановке. В то же время, когда тов. Пик во время беседы с Ульбрихтом в Москве, обратил его внимание на нежелательность таких чрезмерных торжеств,

Ульбрихт ответил, что ему ничего не известно о намеченных планах празднования, и если что-либо готовится, то без его участия.

В заключение беседы тов. Эльснер высказал свое мнение, что в настоящее время в Политбюро нет полного единства взглядов.

Так, он рассказал, что когда он недавно зашел в кабинет Гротевоя, где находились Цайссер и Гернштедт, то присутствующие смутились и немедленно прекратили разговор. Раньше, отмечал тов. Эльснер, чего-либо подобного не отмечалось.

3. Член Политбюро тов. Матерн, беседа с которым состоялась 2 июля с.г., высказал мнение, что партия в настоящее время не имеет действенного боевого руководства и в связи с этим ее работа дезорганизована. Проведенные в июне заседания Политбюро в своем большинстве носили стихийный и неорганизованный характер. Политбюро почти не принимало практических решений. На ряде заседаний присутствовало менее половины членов и кандидатов Политбюро.

У ответственных партийных работников, в том числе и у членов Политбюро, нет точного представления о том, как должен пройти намеченный на ближайшее время 15-й пленум ЦК СЕПГ. До сих пор не выделены основные документы.

Секретари ЦК СЕПГ, после приезда из Москвы в начале июня тов. Ульбрихта, фактически не работают, заседания секретариата не проводятся. Причину прекращения работы секретариата тов. Ульбрихт не объяснял.

Касаясь работы секретариата, тов. Матерн заявил, что, по его мнению, эта работа организована неправильно. Секретариат превратили из политического органа в личную канцелярию Ульбрихта. Члены секретариата не несли персональной ответственности за отдельные участки работы, а лишь готовили материалы по указанию Ульбрихта и "кивали головами в знак согласия со всеми предложениями генерального секретаря".

Тов. Матерн считает, что секретариат должен стать основным исполнительным органом партии и вести всю практическую работу. В связи с этим секретариат должен быть уменьшен, состоять примерно из 5 человек, являющихся членами Политбюро и несущими ответственность за точно определенные участки работы.

Тов. Матерн обращает внимание на плохое руководство со стороны ЦК СЕПГ окружными, районными и низовыми организациями партии. Председатели окружных правлений партии не получают от ЦК СЕПГ конкретных принципиальных указаний. В последнее время они не имеют даже возможности связаться с тов. Ульбрихтом по телефону, т.к. по его указанию телефонисты не соединяют его с ними.

Руководители окружных организаций вынуждены поэтому обращаться только к членам секретариата - Аксену и Шену, которые од-

нако не могут дать им конкретных указаний и обычно ограничиваются заявлением о том, что им ничего не известно и что руководители организаций должны принимать решения по своему усмотрению. В то же время, отмечал тов. Матерн, партийные организации, в силу существующей практики, не приучены к самостоятельной работе.

По мнению тов. Матерна, партийные работники отучились смотреть на жизнь своими глазами, самостоятельно оценивать обстановку, бояться на свой риск принимать решения, даже если это вызывается срочной необходимостью. Во время июньских событий, например, ни один из руководителей низовых партийных организаций не провел собраний, объясняя это отсутствием указаний.

Все это, отметил тов. Матерн, является результатом порочных методов руководства партией со стороны Ульбрихта, девизом которого было: "Без меня - никто не смеет ничего делать".

На предстоящем пленуме ЦК СЕПГ тов. Матерн намерен специально выступить с критикой этих методов руководства со стороны Ульбрихта.

Касаясь дезорганизации в работе партии, тов. Матерн привел такой пример: Ульбрихт, Гротеволь и Эльснер, находясь в начале июня 1953 года в Москве, направили в ЦК СЕПГ телеграмму с указанием изъять из продажи и библиотек всю литературу, касающуюся работы 2-й партийной конференции. На основании этой телеграммы, Центральный комитет направил директиву в местные партийные организации, которые начали массовое изъятие указанной литературы. Дело дошло до того, что в центральной библиотеке города Лейпцига изъяли все печатные произведения Ульбрихта, сылаясь на указание ЦК.

По мнению тов. Матерна, в партии в настоящее время нет единства, снова выплыли сектантские течения. Всех членов партии тов. Матерн делит на три группы:

1. коммунисты с большим стажем, которые понимают новый курс партии и поддерживают его;
2. молодые члены партии, вступившие в партию после 1945 года, из которых многие не понимают нового курса партии, считают его отступлением от строительства основ социализма и поэтому не согласны с ним;
- 3, бывшие социал-демократы, которые считают, что если бы сохранилась бывшая социал-демократическая партия, то события 17 июня никогда не имели бы места. Тов. Матерн отметил, что ему известен целый ряд случаев, когда бывшие социал-демократы требовали от партийного руководства возвращения им членских билетов социал-демократической партии. По мнению тов. Матерна, лидером этой третьей группы является Бухвиц, один из ветеранов партии социал-демократов.

Тов. Матерн считает, что до сих пор не произошли решительные изменения в настроениях среди населения. Одной из причин этого является, по его мнению, продолжение политики приукрашивания действительности со стороны партии. Выезжающие на заводы ответственные сотрудники из ЦК обещают рабочим все, что те ни потребуют. При этом каждый докладчик считает своим долгом перешеголять обещания своего предшественника. Т. к. практического выполнения обещаний до сих пор нет, то рабочие снова перестали в них верить.

В заключение тов. Матерн отметил, что исправление совершенных ошибок, укрепление партии будет в очень многом зависеть от того, какую позицию на 15-м пленуме ЦК СЕПГ займет тов. Ульбрихт, признает ли он свои ошибки и найдет ли в себе мужество для самокритики. Теперешнее пассивное поведение Ульбрихта, по словам тов. Матерна, не внушает оптимизма в этом отношении.

**Начальник 1-го Главного управления МВД  
Союза ССР**

**Федотов**

**Уполномоченный МВД СССР  
в Германии**

**Фадейкин**

**5 июля 1953 г.**

**АП РФ, Ф. 3, Оп. 64. Д. 925. Л. 156-165.**

No. 166/k 9 July 1953 Top secret I present you with a communication from the head of the First Chief Directorate of the MIA USSR, Com. Fedotov, and the Representative of the MIA USSR in Germany, Com. Fadeikin, about some facts characterizing the situation in the Politburo of the CC SED. Minister of Internal Affairs of the USSR S. Kruglov MIA USSR In the last few days, the GDR Minister of Trade and Supply, Com. Wach, [and] the members of the Politburo of the SED CC, Coms. Oel=DFner and Matern<sup>71</sup> in conversations with the executives of the apparatus of the MIA of the USSR in Germany, informed them on their own initiative of several noteworthy facts about the situation in the Politburo of the SED CC after the June events in the GDR. 1. In a 30 June conversation with the head of the apparatus division, representative com. Popov, com. Wach shared his impressions about the meeting of the Politburo of the SED CC of 9 June 1953, at which the report of the deputy prime-minister Rau<sup>72</sup> on the redistribution of capital investment was presented. Rau proposed to save 1,300 million marks of capital investment in heavy industry and to direct them toward the financing of light and other branches of industry which supply the needs of the populace, but he stated at the same time that he personally disagreed with cutting expenditures on capital investment in heavy industry. Speaking at the meeting of the Politburo, Ulbricht said: "I do not agree with the planned sum of 1,300 million marks. We cannot free up such resources. Rau's plan disorganizes the national economy, and our economy is already disorganized as it is. I have been to a series of enterprises and have established that the workers are worried not so much by rises in the output norms as by the disorganization of the economy, [and] the lack of a normal food supply. Industrial enterprises cannot work normally if they are supplied with raw materials and materials to [only] 40% of their needs. Rau's project must be re-examined, in particular on the issues of external trade." In his address, the chairman of the State Planning Commission, Leuschner<sup>73</sup> also noted that Rau's plan was unrealistic. This plan, he pointed out, relied on the resources that were supposed to be freed up as a result of limiting expenditures on heavy industry, but all of these resources had already been used to meet other needs and there were practically no funds available. Leuschner also pointed out that Rau, in introducing his proposals, did not agree on them with the members of the commission created to locate resources for financing the measures projected in the government decree of 25 June. At the meeting, the Minister of Ore-Mining Industry Selbmann<sup>74</sup> stated: "I believe that we must not curtail expenditures on heavy industry. It is incomprehensible to me why it is necessary to close down the construction of enterprises temporarily if 50% of the work is not yet completed. If resources are refused to me, I will have to reduce the output of steel, and that will be reflected in light industry: the output of machines will be reduced, mines will stop working, workers will have to be laid off, not to mention that stopping work in some mines will lead to their flooding with water." The Minister for Machine Construction, Ziller<sup>75</sup>, sharply objected to the withdrawal of 100 million marks previously designated for capital investment in energy production. "I ask," he said, "who is supposed to, and at the cost of what resources, carry out the Republic's program of energy-supply? You yourselves have said a lot about the necessity of carrying out this program. Such a plan as that proposed by Rau cannot be carried out. If it is taken as a basis [for action], then I cannot deliver the necessary machines for light industry and am not in a condition to fulfill the plan on the supply of electrical equipment." Oel=DFner, Elli Schmidt,<sup>76</sup> Ackermann,<sup>77</sup> Strassenberger,<sup>78</sup> and others also spoke in opposition to Rau's plan. The Minister of State Security Zaisser noted on the subject: "From listening to the statements by our comrades, one gets the impression that capital investment in heavy industry not only must not be cut, but, quite the opposite, must be further increased. But where can the resources be taken from? Rau gave no answer on this issue." Ulbricht spoke a second time, saying: "In my opinion, we should turn to the Soviet government with the request that they lower the reparation payments." In support of Ulbricht, the Director of the State Administration for Material Supply, Binz, said: "I believe that we will be able to get out of this catastrophic situation and improve our position only if the Soviet Union renders us the same help that the USA is giving Western Germany through the Marshall Plan." No one reacted to this statement by Binz. During the break the Minister for External Trade of the GDR, Gregor,<sup>79</sup> characterized the situation at the Politburo meeting, saying: "This is not a Politburo, but a madhouse." 2. Politburo member, Com. Oel=DFner, with whom a conversation took place on the first of July of this year, believes that the Politburo committed a mistake when it announced the Politburo's and Government's New Course program in a very brief form without announcing the



reasons for the party's policy change beforehand. In his opinion, it would have been better to put the New Course into operation step by step, accompanying this with broad propagandistic-explanatory work. Com. Oel=DFner further criticized the party leadership for not heeding the signals of discontent among the populace earlier and for not understanding that this discontent could have serious consequences. In the opinion of com. Oel=DFner, the measures which are currently being carried out by the party and the government to improve the living standard of the populace have not yet yielded the expected results. The workers, in his words, continue to take a wait-and-see position, not yet trusting the party. In the words of com. Oel=DFner, they can take such a wait-and-see position for a month or a month and a half. If in that time the party does not eliminate the mistakes which have occurred, then the situation could worsen again. In the opinion of com. Oel=DFner, the admission of mistakes by the leading officials of the party and government had an unhealthy effect. Speaking before workers, they try to admit to as many errors as possible and, to an extent, such expressions of atonement provoke mistrust on the part of the workers. At the same time, they themselves still have actually not recognized the full depth of the erroneous actions by leaders of the party organs in the past. In com. Oel=DFner's opinion, com. Ulbricht most of all has not understood the erroneousness of his conduct. He has not understood that as a matter of fact he lost touch with the masses and that his methods of dictatorial leadership were one of the serious reasons that errors were committed. In his practical activity, Ulbricht had not changed and continued to work as before; of note was only the fact that he had become more passive. Ulbricht was still inclined to create an atmosphere of pomp around his person. Thus, for example, through his wife, Lotte Kuhn, who is a member of the committee organizing the celebrations for his 60th birthday, Ulbricht demanded that a celebration be held in the most majestic circumstances. At the same time, when com. Pieck, during a conversation with Ulbricht in Moscow, drew his attention to the undesirability of such excessive ceremonies, Ulbricht replied that he knew nothing about the plans being made for the celebration, and that if something was being planned, it was without his participation. At the conclusion of the conversation, com. Oel=DFner stated his opinion that at present there was no complete unity of views in the Politburo. Thus, he recounted that when he recently went into Grotewohl's office where Zaisser and Herrstadt were sitting, those present were embarrassed and quickly ended their conversation. Previously, com. Oel=DFner noted, nothing of the sort had been apparent.

3. Politburo member com. Matern, with whom a conversation took place on 2 July of this year, stated his opinion that the party at present did not have a really militant leadership and, related to this, that its work was disorganized. The Politburo meetings which took place in June were on the whole of an elemental and unorganized character. The Politburo made almost no practical decisions. In a series of meetings less than half of the members and candidates of the politburo were present. The executive party members, including the members of the Politburo, did not have a concrete idea of how to proceed at the 15th Plenum of the SED CC, which is planned in the near future. Up to this point, the fundamental documents had not been assigned. The secretaries of the SED CC, after the arrival of com. Ulbricht in Moscow at the beginning of June, were not really doing any work; meetings of the secretariat were not being held. Com. Ulbricht had not explained the reason for the halting of work. Touching on the work of the secretariat, com. Matern stated that, in his opinion, this work was incorrectly organized. The secretariat has been turned from a political organ into Ulbricht's personal office. The members of the secretariat did not take any personal responsibility for their separate spheres of work, but only prepared materials at the direction of Ulbricht and "nodded their heads in agreement with all the proposals of the secretary-general." Com. Matern believes that the secretariat should become the basic executive organ of the party and should carry out all of its practical work. In connection with this, the secretariat should be reduced to be composed of approximately 5 persons who were also members of the Politburo and bear responsibility for precisely defined spheres of work. Com. Matern pointed out the poor leadership on the part of the SED CC of the district, regional, and local party organizations. The chairmen of the district parties' governing boards did not receive concrete principled instructions from the SED CC. Lately they did not even have the chance to communicate with com. Ulbricht by telephone, since, on his orders, the telephone operators did not connect them with him. For this reason, the

leaders of the district organizations were obliged to deal only with members of the secretariat-Axen<sup>80</sup> and Sch=F6n,<sup>81</sup>-who, however, could not give them concrete instructions and usually limited themselves to statements about the fact that they did not know anything and that the leaders of the organizations had to make decisions as they saw fit. At the same time, com. Matern noted, the party organizations, given existing practice, were not versed in independent work. In the opinion of com. Matern, the party workers had lost the ability to look at life with their own eyes, to take stock of circumstances independently, [and] were afraid to take decisions at their own risk, even if this was urgently called for. During the June events, for instance, not one of the leaders of the local party organizations held a meeting, explaining this by an absence of instructions. All of this, com. Matern observed, was the result of the defective leadership methods on the part of Ulbricht, whose motto was "No one can do anything without me." At the upcoming plenum of the SED CC, com. Matern is determined to speak out, particularly with a criticism of these leadership methods on the part of Ulbricht. Touching on the disorganization in party work, com. Matern cited the following example: Ulbricht, Grotewohl and Oel=DFner, who were in Moscow at the beginning of June of 1953, sent a telegram to the SED CC with the order to take all literature touching on the work of the second party conference<sup>82</sup> out of libraries and commercial circulation. On the basis of this telegram, the Central Committee sent a directive to the local party organizations which initiated a mass confiscation of the specified literature. The matter went so far that in the central library of Leipzig all of the works of Ulbricht which referred to CC directives were removed. In the opinion of com. Matern, the party is at present disunited, once more sectarian tendencies were emerging. Com. Matern divides all of the members of the party into three groups: 1. communists with a longstanding record of service who understand the New Course of the party and support it; 2. young party members who entered the party after 1945, many of whom do not understand the New Course of the party, consider it a step back from the construction of the foundations of socialism and for that reason do not agree with it; 3. former social-democrats, who consider that if the former social democratic party still existed, the events of 17 June would never have happened. Com. Matern noted that he knew of a whole series of cases where former social democrats demanded the party leadership to return their membership cards to the social democratic party. In the opinion of com. Matern, Buchwitz,<sup>83</sup> one of the veterans of the Social Democratic Party, is the leader of this third group. Com. Matern believes that so far the mood of the population has not changed decisively. One of the reasons for this, in his opinion, is the continuation of the policy of embroidering the truth by the party. The CC delegates who travel to the factories promise the workers everything they demand. Moreover, every [official] making a report considers it his duty to surpass the promises of his predecessor. As there is still no practical fulfillment of promises, the workers have again stopped believing in them. In conclusion, com. Matern noted that correcting the errors that have been made and strengthening the party will in large part depend on what position com. Ulbricht will take at the 15th plenum of the SED CC, on whether he will admit his mistakes and find the courage for self-criticism. Ulbricht's current passive behavior, in the words of com. Matern, does not inspire optimism in this respect. Leader of the First Chief Directorate of the MIA of the Union of SSR Fedotov Representative of the MIA USSR in Germany Fadeikin 5 July 1953 [Source: AP RF, f. 3, op. 64, d. 925, ll. 156-165. Translated by Benjamin Aldrich-Moodie (CWIHP).]"